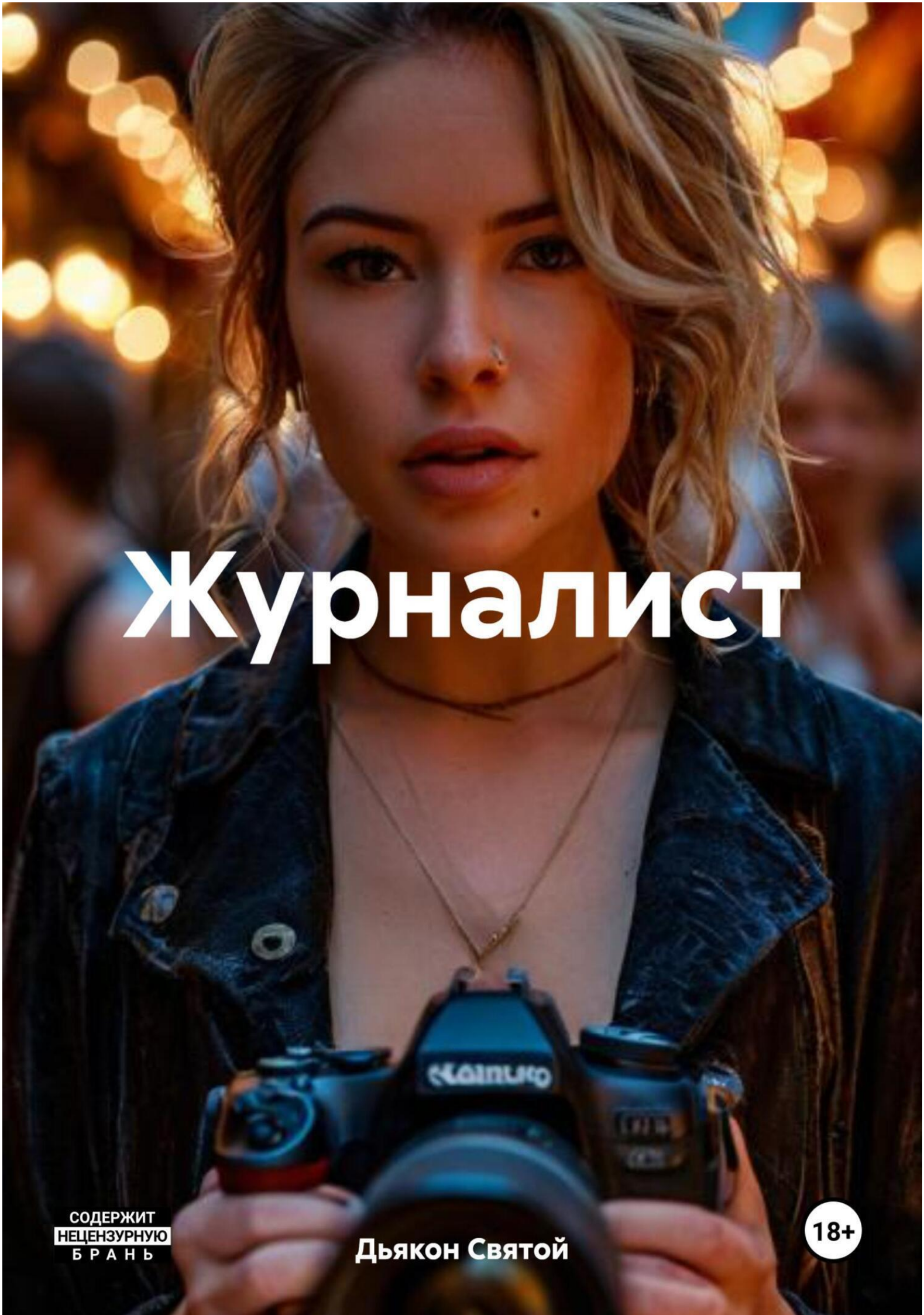

Журналист

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Дьякон Святой

Дьякон Святой

Журналист

«Автор»

2025

Святой Д. Д.

Журналист / Д. Д. Святой — «Автор», 2025

В центре внимания рассказа — амбициозная журналистка, оказавшаяся на скандально известной вечеринке элитной компании Brooks and Holt. Она принимает участие в съёмках, надеясь заполучить сенсацию, но вместо ожидаемых коррупционных расследований сталкивается с неожиданной реальностью — миром эротических игр и открытых пересечений человеческих желаний. В её руках не оказывается камеры, чтобы запечатлеть моменты, которые она видит, и между её ожиданиями и реальностью возникает напряжение. С каждой минутой атмосфера становится всё более провокационной, а самоисследование и соблазн захватывают её мысли. Неожиданная встреча с загадочной женщиной вводит её в атмосферу, где маски на лицах скрывают настоящие желания, а границы между журналистским профессионализмом и личными чувствами размываются. Как она справится с этой неловкой ситуацией и последующими искушениями?

© Святой Д. Д., 2025
© Автор, 2025

Дьякон Святой
Журналист

Часть 1: Он

Я уже жалею, что не взяла с собой камеру. Ладно, это может немного выдать игру, но, учитывая то, что предлагается, будет трудно передать то, что я вижу, другим способом. Тела и плоть, извилисто прижатые друг к другу, едва одетые. Шелк скользит по груди, зацепившись за затвердевшие соски; стоячие члены напрягаются из-за своих ограничений или, в другом месте, свободны и толкаются в голые бедра. Я слишком одета – демонстративно слишком одета. Есть мужчины, одетые в набедренные повязки, или вообще ничего.

Я ожидала… чего-то. Не этого. Такая компания, как Brooks and Holt, должна была иметь грязные дела, которые, естественно, обсуждались на их вечеринках, которые стали печально известными среди элиты толстосумов. Немного тяжелых наркотиков было бы уместно, или доказательства отмывания денег; даже проститутки, приставающие на обочине, что обычно безнравственно. То, во что я вляпался, – это своего рода оргия.

«Хотите снять одежду?» – вежливо спросила меня женщина по пути в гардероб, в том месте, которое обычно называют гардеробом. Она протянула мне белую венецианскую маску, ее голубые глаза с интересом скользили по контурам моего тела из-под ее собственной маски. Рядом со мной блондинка с захватывающей улыбкой сняла свое длинное шерстяное пальто, обнажив украшенное драгоценными камнями нижнее белье. Посмотрев дальше, в сторону вечеринки, я увидела мужчин в очень маленьком. Девушка из гардероба в пальто и больше смотрела на меня выжидающе.

Улыбаясь и бормоча что-то о том, что мне тепло, я расстегнула рубашку и отдала ее. Она замолчала. Напрасно я думала, что она меня разглядывает. Но теперь я вижу, что большинство на вечеринке проверяли гораздо больше, чем свои рубашки у стойки регистрации.

Мимо меня проходит официантка, и я хватаю бокал шампанского, отчасти в попытке вписаться. В основном мне просто серьезно нужно выпить чего-нибудь покрепче. Я начинаю дрейфовать вперед, к толпе людей, но не в нее. Я мельком вижу людей. Толстая мужская рука тянет клочок шелка, обнажая грудь женщины. Ее сосок темный и сморщивается в твердый комок, когда она смеется и позволяет своему шелковому платью струиться у ее ног. Рыжеволосая женщина улыбается, шепча что-то на ухо блондинке. Она долго и медленно облизывает колонну ее тонкой шеи. Затем она поднимает глаза и встречается со мной взглядом.

Это глупо, но я чувствую, что краснею. Ее глаза темно-зеленые. Ее маска закрывает только верхнюю половину ее лица, а ее улыбка выглядит озорной. Вид стольких тел, прижатых друг к другу, на удивление оставил меня равнодушным, но эта женщина и ее улыбка, ее язык вдоль шеи другой женщины и ее признание моего момента вуайеризма заставляют мой член набухать в ответ.

Она начинает двигаться ко мне сквозь толпу тел. У меня есть два варианта. Я могу попытаться сбежать и написать о том, что я видел. Даже того, что я видел на этих корпоративных вечеринках, достаточно, чтобы вызвать недовольство у Брукса и Холта, мне не нужна еще грязь. Или я могу поговорить с этой женщиной. Она должна быть в компании или тесно связана. Это может быть вершиной айсберга. Это может быть созданием меня.

Когда рыжеволосая девушка приближается ко мне, я вижу, что она уже потеряла то платье, которое изначально могло ее прикрывать. Все, что осталось, – это кружевные стринги и чокер, похожий на толстую серебряную цепь, дважды обмотанную вокруг ее тонкой шеи. Она вся в веснушках, по всем плечам и до груди, которая маленькая и дерзкая. Она на голову ниже меня, миниатюрная. Стройные бедра покачивались, когда она шла ко мне, разделяя толпу. Я мог бы поднять ее и унести без проблем – от этой мысли мой твердый член болезненно пульсировал в штанах.

«Тебе нравится то, что ты видишь?» – спрашивает она, когда она подходит достаточно близко, чтобы ее голос был слышен сквозь грохот музыки.

Здесь не место для скромничества. Если я хочу вписаться. Я снова окидываю ее взглядом сверху донизу, задерживаясь на ее кружевных трусиках. «Конечно», – отвечаю я.

«Не могу тебя много видеть», – говорит она, подходя ближе, чтобы говорить мне на ухо. Она наклоняется ко мне, и я чувствую, как ее твердые соски касаются моей груди. Моя рука естественным образом ложится ей на бедро, поддерживая ее. «Но мне нравится то, что я вижу». Я чувствую, как пальцы скользят по моей твердости через ткань. Мои бедра рефлекторно качнулись навстречу ее прикосновению. «Я бы хотел увидеть больше».

«Ты бы хотел?» – спрашиваю я лукаво, ухмыляясь ей сверху вниз. Ее глаза горят от голода и потребности. В воздухе пахнет сексом, но я почти инстинктивно знаю, что она уже мокрая для меня. Ее шершавые соски, ее приоткрытые губы, ее расширенные зрачки – все это выдает игру. Рискуя тем, как от меня ожидают, я просовываю руку между ее ног. Обычно это было бы вторым или третьим свиданием. Но обычно я бы не стал видеть перед собой почти голую женщину, дразнящую мой твердый член. Я чувствую ее соки, горячие и скользкие через кружево. Она стонет и трётся о мою руку.

Убрав скользкие пальцы, я предлагаю их ей. «Покажи мне, на что способен этот язык», – говорю я. Это звучит как приказ, и она с энтузиазмом отвечает. Ее язык работает над моими пальцами, щекоча подушечки, а затем раздвигая их, чтобы очистить между ними. Она сосет мои пальцы между своими полными губами, ее зеленые глаза наблюдают за мной, пока они не станут полностью чистыми.

«Мы можем пойти куда-нибудь потише», – говорит она. Я вижу, как ее горло двигается, когда она глотает вкус собственного удовольствия. «Я знаю где-то».

Я молча киваю. Почти все мысли о журналистике и скандале ушли из моей головы. Я хочу эту женщину, эту незнакомку. Я хочу наклонить ее и жестко трахнуть, крутить ее соски, дергать ее за волосы. Я хочу трахать ее, пока она не начнет умолять, пока я не почувствую, как ее пизда содрогнется и сожмется вокруг моего члена.

Она берет меня за руку и уводит меня от шума. Только главная комната хорошо освещена, и я теряю счет тому, куда она меня ведет. Повороты налево и направо. Мы проходим мимо людей. Пары целуются или трахаются у стен, мужчина стоит на коленях с ошейником на шее, его лицо крепко прижато между ног женщины. Рыжая ныряет в дверь, и я следую за ней.

Комната, в которую мы входим, тускло освещена, и моим глазам требуется мгновение, чтобы привыкнуть. В центре комнаты стоит шезлонг, предназначенный для полулежания с одним подлокотником. Стены украшают полки с различными инструментами. Есть дилдо. Есть

кнуты. Есть наручники и веревки. «Я подумала, что это может удовлетворить ваш вкус», – шепчет она мне на ухо, проходя мимо меня, затем опускается на колени у моих ног. «Сэр», – добавляет она, словно для пущего эффекта.

Она совершенно прекрасна. Ее голова опущена, и я вижу ее длинные ресницы на фоне призрачной белизны фарфоровой маски. Ее грудь поднимается и опускается с каждым коротким, прерывистым вдохом. Ее стройные ноги раздвинуты так широко, что я вижу половые губы, стринги, разделяющие их, заметно пропитаны соком ее влагалища.

«Чего ты хочешь?» – спрашиваю я, отводя взгляд, чтобы рассмотреть множество возможностей, которые предлагает эта комната.

«Чтобы порадовать тебя», – тут же отвечает она.

Я слегка наклоняю голову, двигаюсь к ближайшей стойке и осторожно беру какой-то хлыст. Множество замшевых нитей падают сквозь мои пальцы, собранные на концах, чтобы сформировать прочную, но гибкую плетеную ручку. Когда я снова смотрю на рыжую, она наблюдает за мной. Она не выглядит обеспокоенной. «Чего ты не хочешь?» – спрашиваю я ее.

Она на мгновение останавливается, глядя на хлысты позади меня. «Никаких неизгладимых следов. И не бей меня по лицу».

То, чего я бы в любом случае не сделал. Я не эксперт, но я уже шлепал ее сгоряча. Она бледная, но синяки исчезают. Это не должно быть проблемой.

«Встань на колени на кушетку, ноги широко расставлены. Но наклонись над спиной. Хочу увидеть, как твоя пизда дергается, когда я тебя ударю».

Она немедленно подчиняется, ее движения грациозны, когда она поднимается с пола и опускается на кушетку. Ее бедра узкие. Я подхожу ближе, одна широкая рука скользит по упругому изгибу ее задницы и вниз по ее боку. Моя кожа выглядит грубой и загорелой рядом с ее кожей. Я сильно щипаю, хватая горсть плоти и проверяя ее между сильными пальцами. Резкий вдох от рыжей, но она не вздрагивает и не отстраняется. «Хорошая девочка», – бормочу я и быстро поднимаю руку, чтобы нанести звучный шлепок открытой ладонью по ее заднице. Удар качает ее вперед на кушетку. Моя рука остается там, обхватывая ее, пока ее кожа нагревается от шлепка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.